

«И снова подхожу к окну...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«И снова подхожу к окну...» «И СНОВА ПОДХОЖУ К ОКНУ...»

...И снова подхожу к окну,
Влюблен в мерцающую сагу.
Недолго слушать тишину:
Изнеможенный, снова лягу.
Я на покой ушел от дня,
И сон гоню, чтоб длить молчанье.
Днем никому не жаль меня, —

Мне ночью жаль мое страданье...

Оно в бессонной тишине
Мне льет торжественные муки.
И кто-то милый, близкий мне
Сжимает жалобные руки...

26 октября 1903 г.

* * *

По улицам метель метет,
Свивается, шатается.
Мне кто-то руку подает
И кто-то улыбается.

Ведет — и вижу: глубина,
Гранитом темным сжатая.
Течет она, поет она,
Зовет она, проклятая.

Я подхожу и отхожу,
И замер в смутном трепете:
Вот только перейду межу —
И буду в струйном лепете.

И шепчет он — не отогнать
(И воля уничтожена):
«Пойми: уменьем умирать
Душа облагорожена.

Пойми, пойми, ты одинок,
Как сладки тайны холода...
Взгляни, взгляни в холодный ток,
Где всё навеки молодо...»

Бегу. Пусти, проклятый, прочь!
Не мучь ты, не испытывай!
Уйду я в поле, в снег и в ночь,
Забьюсь под куст ракитовый!

Там воля всех вольнее воля
Не приневолит вольного,
И болей всех больнее боль
Вернет с пути окольного!

26 октября 1907 г.

* * *

Приявший мир, как звонкий дар,
Как злата горсть, я стал богат.
Смотрю: растет, шумит пожар –
Глаза твои горят.

Как стало жутко и светло!
Весь город – яркий сноп огня.
Река – прозрачное стекло,
И только – нет меня...

Я здесь, в углу. Я там, распят.
Я пригвожден к стене – смотри!
Горят глаза твои, горят,
Как черных две зари!

Я буду здесь. Мы все сгорим:
Весь город мой, река, и я...
Крести крещеньем огневым,
О, милая моя!

26 октября 1907 г.

* * *

Работай, работай, работай:
Ты будешь с уродским горбом
За долгой и честной работой,
За долгим и честным трудом.

Под праздник – другим будет сладко,
Другой твои песни споет,

С другими лихая солдатка
Пойдет, подбочась, в хоровод.
Ты знай про себя, что не хуже

Другого плясал бы – вон как!
Что мог бы стянуть и потуже
Свой золотом шитый кушак!
Что ростом и станом ты вышел

Статнее и краше других,
Что та молодница – повыше
Других молодниц удалых!
В ней сила играющей крови,

Хоть смуглые щеки бледны,
Тонки ее черные брови,
И строгие речи хмельны...
Ах, сладко, как сладко, так сладко

Работать, пока рассветет,
И знать, что лихая солдатка
Ушла за село, в хоровод!

26 октября 1907 г.

* * *

Я пригвожден к трактирной стойке.
Я пьян давно. Мне всё – равно.
Вон счастье мое – на тройке
В серебристый дым унесено...

Летит на тройке, потонуло
В снегу времен, в дали веков...
И только душу захлестнуло
Серебристой мглой из-под подков...

В глухую темень искры мечет,
От искр всю ночь, всю ночь светло...
Бубенчик под дугой лепечет

О том, что счастье прошло...

И только сбруя золотая

Всю ночь видна... Всю ночь слышна...

А ты, душа... душа глухая...

Пьяным-пьяна... пьяным-пьяна...

26 октября 1908 г. Goşgular